

Станиславский и грузинский театр

Имя Константина Сергеевича Станиславского сияет в созвездии имен бессмертных, великих мастеров сцены. Станиславский явился преобразователем мирового сценического искусства, создателем реалистического театрального учения (так называемой «системы») и театральной педагогики. Совместно с Вл. И. Немировичем-Данченко он основал Московский художественный театр и процветанию этой гордости русской культуры отдал сорок лет своей неутомимой, кипучей творческой жизни. Великий режиссер-новатор и крупнейший актер нашего времени, он сыграл большую роль в возведении величественного здания театра жизненной правды.

Работая над «системой», Станиславский творчески воспринял как передовые традиции русского национального театра, так и достижения театральных культур братских народов Советского Союза; он учитывал творческий опыт виднейших мастеров зарубежного театра и на основе всего этого, следуя идеям современности, развивал сценический реализм, создавал классическую теорию воспитания и творчества актера.

Для Станиславского общечеловеческая значимость театра определялась его тесной связью с народом, с жизнью. Он признавал ведущую роль драматургии в театре, считал драму основой сценического искусства; поэтому раскрытие и воплощение в правильном сценическом исполнении идейного замысла пьесы он считал мерилом актерского мастерства. Станиславский требовал от актера правильно осознавать в процессе создания сценического образа основную идею (по терминологии «системы» — сверхзадачу) пьесы и спектакля и выше всего ставил идейность сценического искусства. Станиславский направлял сценическое творчество на путь художественной правды, бо-

ролся против измельченного, натуралистического отражения жизни и утверждал на сцене актерское искусство, озаренное передовыми идеями. Станиславский обосновал значение коллективности в театральном творчестве и указал пути создания сценического ансамбля на основе четкой идейной направленности театра и внутренней дисциплины актера.

Станиславский своей системой обосновал законы сценического переживания, указал пути создания внутренней жизни сценического образа, он выступил против подделки жизни на сцене, против создания поверхностной видимости жизненной правды.

В предисловии к своей первой книге «Работа актера над собой» Станиславский имел полное основание заявить, что его система относится не к отдельной эпохе и ее людям, а к органической природе всех людей артистического склада, всех национальностей и всех эпох. Потому эта система, которая получила свое завершение в советскую эпоху, явилась достоянием театра всего мира, актеров всех национальностей.

Чтобы правильно объяснить стремление грузинских сценических деятелей к овладению системой Станиславского, надо вспомнить, что грузинское актерское творчество со второй половины XIX века в основном развивалось по пути искусства сценического переживания и художественной правды. Еще в 1894 году основоположник грузинской реалистической актерской школы Васо Абашидзе опубликовал труд «Краткие сведения о сценическом искусстве», являющийся обобщением опыта передовых мастеров грузинской сцены. В этом труде Васо Абашидзе требовал, чтобы актер умел жить на сцене жизнью образа, и категорически выступал против школы представления. На этой творческой позиции стояли и другие деятели дореволюционного

театра — Ладос Месхишвили, Валериан Гуния, Котэ Кипиани.

В Гуния в своих «Заметках» (1905 г.) приветствовал Московский художественный театр с его новым репертуаром (пьесы Чехова и Горького) как театр «духовной жизни», который противопоставил внешней сценической игре.

Родственные идейно-художественные усремления передовых деятелей русского и грузинского театров способствовали их сближению в совместной творческой работе. В условиях, когда царизм притеснял и подавлял грузинский театр, его видные деятели находили прибежище в русских театральных коллективах. Станиславский был одним из тех представителей русской культуры, которые, вопреки колонизаторской политике царизма, оказывали поддержку грузинским сценическим деятелям, представляя им возможность творить на сценах передовых русских театров. Гонимый царской властью, великий грузинский актер Ладос Месхишвили был приглашен Станиславским и Немировичем-Данченко в состав труппы Художественного театра. В стенах этого театра получил воспитание и многие годы плодотворно работал один из виднейших советских режиссеров Вахтанг Мчедlishvili. В Художественном театре или же под его влиянием воспитывались в дальнейшем видные грузинские деятели А. Цуцунава, В. Шаликашвили, М. Корели, А. Пагава и другие.

Особенно следует отметить совместную творческую работу К. С. Станиславского и Котэ Марджанишвили. Станиславский был высококого мнения о самостоятельности и инициативности режиссерского

К. С. Станиславский.

творчества Марджанишвили. В 1910 году он писал Немировичу-Данченко: «Почему у нас не вырабатывается самостоятельных деятелей как администраторов, так и актеров. Неужели мы их так давим. Это было бы так ужасно, что я готов застрелиться, чтобы не влиять так дурно на других. Мне кажется, что у Марджанова есть эта самостоятельность и инициатива».

В день сорокалетнего юбилея своей творческой деятельности К. Марджанишвили получил от Станиславского и Немировича-Данченко следующее приветствие: «Московский художественный театр приветствует Вашу неиссякаемую творческую энергию, изобретательную силу режиссера, которые сделали сорок лет Вашей сценической жизни нужными, интересными, захватывающими, и поставили Вас в первые ряды художников сцены. С радостью вспоминаем дни совместной с Вами работы. Шлем Вам свои поздравления

и лучшие пожелания. Ждем Ваших новых побед и крепко, дружески ждем руку».

Со своей стороны К. Марджанишвили многое усвоил в Художественном театре и тем самым обогатил свое творчество. Вспоминая годы своей совместной работы со Станиславским, К. Марджанишвили пишет: «В эту пору Станиславский усиленно работал над теорией актерского творчества. Его идеи о способе сосредоточенности актера (замыкание в круге), о делении роли на отдельные куски, с ответами на вопросы: что я чувствую, что я хочу и т. д. мне многое открыли, и в дальнейшем не раз при занятиях с молодыми актерами я прибегал к основам теории, почерпнутой от Станиславского».

Если Станиславский оказывал благотворное влияние на развитие грузинского театра, то и русский театр со своей стороны впитывал в себя все ценное, что создавалось прославленными мастерами грузинской сцены. После гастролей грузинского театра в Москве Станиславский в 1932 году писал: «Мы слышим, как сотни кружков и десятки театров пытаются овладеть законами сцены для того, чтобы через свое мастерство служить выдвинутому их народу. Многие из этих попыток, в особенности в грузинском искусстве, получают общесоюзное значение, привлекая внимание всех советских работников искусств».

В атмосфере братской взаимосвязи культур народов СССР создается единое по своему социалистическому содержанию и разнообразное по своей национальной форме советское искусство, для которого дорого и ценно творческое наследие великого сына русского народа, красы и гордости советского театра К. С. Станиславского.

Д. ДЖАНЕЛИДЗЕ,
заслуженный деятель искусств
Грузинской ССР.